

ИСТИННОЕ ЛИЦО САПЕРА В АФРИКАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Н.С. НАЙДЕНОВА

Кандидат филологических наук
Российский университет дружбы народов

Ключевые слова: Тропическая Африка, африканская литература, субкультура *sape*

С древних времен люди «встречали друг друга по одежке» - каждая народность выработала свои особенности костюма, по которому легко можно определить статус человека в обществе. Одежде и аксессуарам как форме самовыражения всегда уделяли повышенное внимание. По мнению французского исследователя Р.Барта, вестиментарный код* представляет собой знаковую систему, в которой отношение между одеждой и внешним миром, постулирующее эквивалентность зримого и незримого, поддается лишь одному применению - своеобразному прочтению¹. Одним из наиболее наглядных способов подобного прочтения является анализ художественного дискурса, так как вербальные знаковые системы доминируют над любыми невербальными кодами. В настоящей статье предпринята попытка интерпретации африканского (а именно конголезского) вестиментарного кода, присущего субкультуре *sape* (сап), сквозь призму художественного текста, обладающего определенной лингвокультурологической спецификой.

ОБЩЕСТВО СВЕТСКИХ ЭЛЕГАНТНЫХ ЛЮДЕЙ: ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ

Предпосылки возникновения субкультуры *sape* появились еще в 1920-х гг., когда выходцы из обоих Конго, сражавшиеся в рядах французской и бельгийской армий во время Первой мировой войны, возвращались на родину, принося с собой в качестве трофея настоящую европейскую одежду². Помимо цвета кожи, именно одежда представляла собой один из главных отличительных признаков колонизаторов, а значит, являлась символом богатства, изысканности и элегантности. Переняв европейскую моду, юные конголезцы надеялись за счет внешнего вида повысить свой авторитет среди со-

отечественников и обрести «колонизаторскую» уверенность в себе. Увлечение *sape* представляло собой и своеобразную форму протеста против введенного диктатором Мобуту обязательного ношения традиционного африканского костюма - *abacost* (от франц. *À bas le costume européen* - Долой европейский костюм)³.

Более-менее организованные черты субкультуры *sape* обрела в 1970-х -1980-х гг. в городе Браззавиле (Республика Конго) и вскоре стала очень популярной и за его пределами, в частности, в Киншасе, столице тогдашнего Заира⁴. Именно там стали появляться организованные группы так называемых *саперов* (*sapeurs*) - молодых людей, возведших в абсолют культ дизайнерской одежды и устраивавших по выходным показы мод. По результатам дефиле выбиралась самая «модная» (*sapé*) в городе группировка.

Показы мод проходили по заранее установленному ритуалу: участники собирались в баре, где их уже ожидала публика. Важную роль играла не только одежда, но и манера держаться, мимика, походка, умение двигаться и танцевать и, конечно, мастерское владение словом. Соперничающие группировки подсылали друг к другу «шпионов», чтобы узнать замыслы противника и в соответствии с этим изменить концепцию своего внешнего вида и поведения. Единственной страстью *саперов* являлась одежда престижных марок, единственной мечтой - любой ценой оказаться в Париже. Для достижения этих целей были хороши любые средства, в том числе и не самые благовидные.

Что касается самого происхождения неологизма *sape*, то существует несколько вариантов его происхождения. Одни исследователи связывают его с исконно французской арготической (жаргонной) лексической единицей *sape* (одежда) и ее производными (*se saper* - одеваться, *les sapes* - «шмотки»)⁵. Другие приписывают его изобретение Кристиану Лубаки, в 1970-х гг. работавшему слугой в доме парижских аристократов.

* Вестиментарный (от лат. *vestimentum*) - имеющий отношение к одежде.

Однажды хозяин дома попросил Кристиана примерить свои наряды, чтобы посмотреть, как они выглядят со стороны. Глядя на своего слугу, он сказал: «*Tel que tu t'es habillé tu vas saper le moral de tes amis*» («своим видом ты обескуражишь своих друзей»). Так как Кристиан Лубаки был неграмотным, он по своему истолковал использованный его хозяином глагол *saper* (*saper le moral* - обескуражить) и, приехав в Конго на каникулы, заявил, что он одет лучше всех (*le mieux sapé*)⁶. Позднее, образованное от глагола имя существительное *sape* превратилось в аббревиатуру, которая расшифровывается как *Société des Ambianceurs et des Personnes Élégantes* (Общество светских эlegantных людей).

В отличие от рэперов афроамериканского происхождения, которые тоже любят экстравагантные наряды, *сапер* - в первую очередь пацифист, и может

Основы саперологии впитывают не с молоком матери, а с дымом сигары отца - неременного атрибута истинного *сапера*.

участвовать только в словесных состязаниях или соревноваться в ходе модных дефиле.

В среде *саперов* действуют строгие правила, регламентирующие внешний вид, походку, поведение и речь. Каждый цвет несет определенную смысловую нагрузку: красный символизирует воинственность, белый - мир, синий - согласие и искушение, фиолетовый - духовность. Не меньшую важность играют и аксессуары: галстук или бабочка, карманный платок, гармонирующий с рубашкой, пояс, часы, подтяжки, солнечные очки престижной марки, сигара и т.д. Вот типичное описание саперов, метко подмеченное авторами книги «Записки о Парижской Африке»: «Вокзал Сен-Лазар, выход «Е» на платформу пригородных поездов. Пара жизнерадостных молодых людей идет решительным шагом. Два современных денди, истинные саперы, настоящие любители легкой жизни. На одном куртка из тонкого сукна с ярко-красными петлицами и темно-синие брюки с массивной цепью, розовые конверсы (кеды фирмы Converse. - Н.Н.) в клетку, шикарная клетчатая кепка, серая рубашка из поплиновой ткани; на другом - ярко-зеленые мешковатые брюки, серебристые конверсы в клетку, боксерская куртка из 100% овечьей

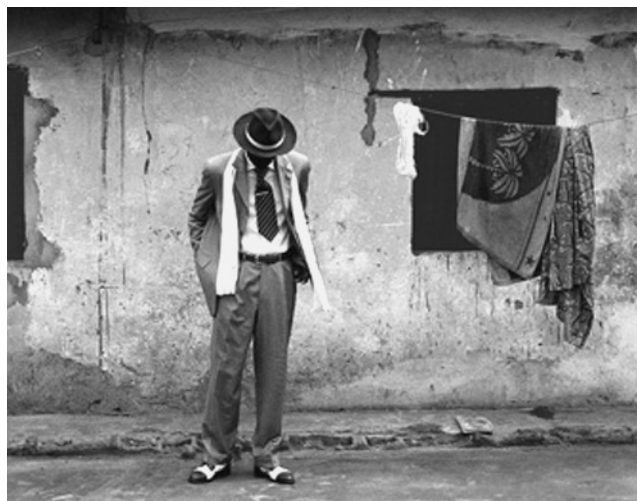

Настоящий сапер всегда в костюме.

шерсти, оранжевый шарф Hermès, подходящая по цвету толстовка с капюшоном, двухцветная спортивная кепка и навороченные наушники в придачу. Сплошные дизайнерские лейблы!»⁷

Субкультура *саперов* характеризуется наличием собственного жаргона. Значительное место в нем занимают заимствованные лексические единицы: например, *ntelo*, *nkelo* (из яз. *лару*) - состязание в ораторском искусстве, *miela* (из *киконго*) - умение держаться. Используются и собственно французские слова, изменившие свое значение (*descente* - исх. фр. десант - визит *сапера* на родину, *règlage* - исх. фр. наладка - подбор одежды) или приобретшие определенную коннотацию (*aventure* - исх. фр. авантюра - переезд в Париж). Для обозначения некоторых явлений могут использоваться как собственно французские, так и заимствованные лексические единицы: человек, не умеющий элегантно одеваться - *ngaya* (из *лингала*) и *taureau* (исх. фр. бык), прокат

Сапер - это состояние души, а не кошелька.

модной одежды - *tudungu* (из *киконго**) и *mine* (исх. фр. шахта).

За время своего развития правила поведения саперов претерпели определенные изменения. Менялась и лексическая единица, служащая для номинации приверженцев данной субкультуры. Конголезский писатель Ален Мабанку описывает эволюцию термина «сапер» в романе «Трикоleur» следующим образом: «Сначала нас называли борцами (*lutteurs*), но, к сожалению, это слово употреблялось с негативным оттенком брутальности и битвы, в то время как мы стремились лишь к изысканности, элегантности и красоте. Затем нас стали называть плейбоями. Но это звучало слишком по-английски или по-американски. Сегодня нас называют саперами, и я доволен этим. <...> Мы любим светскость, красивую жизнь. <...> Сегодня, видимо, и термин «сапер» изживает себя, и нас стали называть «парижанами» (*Parisiens*)»⁸.

СЕРЬЕЗНО О НЕСЕРЬЕЗНОМ

Субкультура *sape* явилась предметом социологических исследований. Например, Жюстен-Даниэль Гандулу дает ей в своей книге «Между Парижем и Конго» такое определение: «Термин *Sape* имеет арготическое происхождение и используется для обозначения стиля одежды, отличающегося престижем и элегантностью. Это слово также обозначает Общество светских элегантных людей (*SAPE*). Придерживается подобного стиля очень малая доля молодых конголезцев, которых называют саперами (*sapeurs*), - это в основном городские жители. *Sape* для этих молодых людей - символ Запада, а, значит, и успешности, и представляет собой отдельно взятую систему ценностей. Для них важны исключительно внешние качества - они стремятся перенять внешние атрибуты успеха, потешить ими собственное тщеславие, утвердиться за счет них в обществе и усилить тем самым влияние своей «референтной группы»⁹. Исследователь говорит об огромном противоречии между стремлением *саперов* подражать своим кумирам, создавая видимость роскоши и успешности, и реальными условиями их существования. Он называет *саперов*, эмигрировавших в Париж, авантюристами (*aventuriers*), эволюционирующих по одной и той же схеме: конголезский *сапер* - авантюра (путешествие в Париж) - парижский авантюрист¹⁰. Как только они собирают необходимую сумму денег на билет (или нелегальную переправку) в Париж, они отправляются туда и ютятся, где,

Настоящими *сапéрами* не становятся, а рождаются.

попало, тратя добываемые всеми правдами и неправдами финансовые средства на дизайнерские костюмы, галстуки, туфли, аксессуары и отбеливание кожи.

Однако, как отмечает антрополог Брис Ауну, если «экзамен» на звание *сапера* «сдается» обязательно в Париже, то официальное причисление к числу элегантных «аристократов» происходит именно на родине, что наглядно иллюстрирует следующий фрагмент: «На стене в кухне над раковиной Фред прищипил кнопкой свой план действий: остается 59 дней до отлета в Браззавиль. 59 дней, чтобы правильно воспользоваться косметическими продуктами и впечатлить весь город своим классом и светлым оттенком кожи. Главное - добиться правильного сочетания косметических продуктов: смешать средство для мытья посуды *Paic citron* с продуктами для осветления кожи, добавить одну или две капли жавелевой воды, выжать последнее из старых тюбиков крема, содержащего кортикостероиды, сделать смесь и обильно наносить ее на кожу каждый день. Так его кожа станет светлее оттенка «кофе с молоком», это будет прекрасно. Ничего, что корка, в которую превращается эта смесь, жжет так сильно - он только стискивает зубы: скоро он приземлится в аэропорту Браззавиля в клетчатом костюме от *Pierre Cardin*, носках из шотландской ткани, двухцветных ботинках *Pascal Morabito* на кожаной подошве, рубашке с итальянским воротником фиалкового цвета, кальсонах *Dolce & Gabbana*, с борсеткой и галстуком *Ricci*. Настоящий парижский сапер, само воплощение успешности»¹¹. Оставшиеся в Конго соотечественники называют *саперов* «парижанами» и с нетерпением ждут их возвращения домой с подарками и рассказами об их роскошной жизни в Европе.

Среди идеологов современных *саперов* знаковые фигуры местной поп-культуры: знаменитые певцы

* Языки *киконго*, *лари* и *лингала* широко распространены в ДРК и Республике Конго, из них происходит большинство заимствований во французском языке *саперов*.

(известнейший исполнитель конголезской румбы Папа Уэмба) и художники (Шери Самба). Значительное внимание уделяется данному явлению и современными африканскими писателями, особенно проживающими за пределами родного континента в Европе и США. Их отношение к нему гораздо менее однозначно, а зачастую и критично.

ОБРАЗ САПЕРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Герои-саперы присутствуют почти в каждом произведении конголезских писателей: это и Вураган из романа «В поисках Африки» Анри Лопеса¹², который хвастается модными нарядами перед главным героем, недавно приехавшим из Африки, и зарабатывает на жизнь эскорт-услугами, и Леопольд Мпасси-Мпасси из романа «Черные внуки Верцингеторика» Алена Мабанку¹³, бросающий на произвол судьбы свою семью в Африке с единственной целью покорить Париж. К саперам причисляет себя юный герой романа Эмманюэля Донгалы «Джонни Злобный пес»¹⁴ - шестнадцатилетний солдат, бережно хранящий среди своих трофеев дизайнерскую одежду. А.Мабанку описывает саперов следующим образом: «Парижане» - это молодые конголезцы, живущие во Франции, попавшие туда авантюрным путем. Они называют себя членами Общества светских элегантных людей. Они отбеливают кожу с помощью нигерийских косметических средств. Они покупают одежду ведущих французских кутюрье на улице Фобур-Сент-Оноре и на каникулы приезжают на родину похвастаться ею. Бар «Эдем» - их излюбленное место. <...> Около него они могут выставить свои велосипеды или машины с парижскими номерными знаками. Когда они приходят туда вечером, у входа их приветствуют зеваки, которым они раздают французские монетки или билеты из парижского метро»¹⁵.

Наиболее подробно и многогранно образ сапера раскрывается в романе А.Мабанку «Триколор»¹⁶, посвященном жизни африканских эмигрантов в Париже. Роман показывает другую, непарадную, сторону явления *sape* - типичные для нелегалов многочисленные опасности, связанные с незаконным решением жилищных проблем и поиском заработка. Роман представляет собой компендиум основных черт идеологии саперов, а каждый из его персонажей является классическим примером представителей данной субкультуры. Повествование сосредоточено на судьбах трех героев: рассказчика по имени Массала-Массала, Моки по прозвищу Парижанин, которому тот старается подражать во всем, и, наконец, неуловимого криминального авторитета по кличке Префект, который устраивает жизнь Массала-Массала в Париже.

Шарль Моки, выходец из бедного предместья Пуэнт-Нуара, незаконно эмигрировал во Францию, собрав необходимую для этого сумму, торгуя на рыбном рынке. Сам себя Моки считает одним из лучших саперов французской столицы, где он по-

лучил посвящение в *Rex Club*. Свой путь в качестве Парижанина он начал вместе со своими друзьями Бено, Префектом и Булу, которые и по сей день живут в Париже. Когда-то на родине они организовали клуб под названием «Аристократы» в своем родном квартале, который стал лучшим в стране. Еще тогда они знали все о Париже, о моде, стиле и жизни. На совместные деньги они покупали на рынке европейскую одежду, которую затем давали напрокат. Моки отбеливает кожу с помощью косметических продуктов на основе гидрохинона, но дома рассказывает всем о том, что его кожа становится более светлой благодаря парижской зиме. Молодые конголезцы пытаются подражать ему, используя дешевые продукты, изготовленные в Африке, но им не удается добиться такого же оттенка кожи, как у Парижанина. Жаркий климат усугубляет действие побочных эффектов и вызывает аллергии, покраснение и появление кровавых прожилок на лице. Моки носит голубые контактные линзы и курит трубку, что, по его мнению, придает ему буржуазный вид. Одевается он в костюмы от Francesco Smalto, сшитые на заказ, и шелковые галстуки с узорами в виде крошечных Эйфелевых башен. Он единственный из местных жителей, у кого есть ботинки Weston из крокодиловой кожи, цена одной пары которых равняется зарплате местного министра.

Большинство парижских саперов, африканских студентов, приезжающих во Францию учиться и живущих не в Париже, Моки презрительно называет «деревенщиной» (*Paysans*). Он презирает их за то, что те не умеют одеваться, жить на широкую ногу, да еще и рассказывают на родине о том, как сложна жизнь во Франции. Сам Моки, приезжая на родину, торгует мечтами, обманывая доверчивых соотечественников. Создать представление о том, как встречают сапера во время его «десанта» на родину, позволит фрагмент из романа, который, как нам представляется, уместно привести в таком значительном объеме:

«Распорядок дня Моки был очень прост: сидеть под манговым деревом и выходить из дома только по приглашению местных девушек. По утрам он читал парижские газеты. <...> Местная молодежь, его друзья детства, приходили стричь и брить его. В обмен за свои услуги они получали подарки из Парижа. И не просто подарки! Моки дарил им карточки из парижского метро, от которых те приходили в восторг, хотя и не понимали всех этих запутанных маршрутов, пронумерованных линий, пересекающихся между собой подобно карте китайских рек. Своим рвением они изумляли самого Парижанина: одни так умели описывать линии парижского метрополитена, перечисляя станцию за станцией, словно они там побывали, другие брали себе в качестве псевдонима названия этих станций. <...> К этим псевдонимам они добавляли обращение «мсье»: мсье Сен-Плясид, мсье Страсбур-Сен-Дени, мсье Колонель-Фабьен, мсье Мобер-Мютюалите. Моки также снабжал их незаполненными проездными би-

летами, к которым они приклеивали свои фотографии и дурили головы наивным девушкам.

Теперь Парижанин страдал от местной жары. <...> Он больше не ел местных блюд, на которых вырос, и считал, что в них нет никакой пищевой ценности. Он предпочитал хлеб и внимательно следил за своим питанием. <...>

Он говорил исключительно на «французском французском». На знаменитом французском Ги де Мопассана. <...> По его мнению, наши языки не были созданы для нормального произношения слов. И говорили мы не на настоящем французском. <...> Он употреблял умные слова, которые ласкали слух и восторгали аудиторию. <...>

Пешком Моки не ходил. Ему незачем было унижаться, бродя по колено в пыли и грязи по улочкам, как обычный местный житель. Об этом и речи быть не могло. Он не мог до этого опуститься, тем более, что у него было два такси, одно из которых он и конфисковывал для личного пользования. Его шофер выпивал грудь от гордости. Он заявлял всем, что его выбрал своим водителем сам Парижанин. <...>

Моки принимал посетителей. Он давал строгие указания своим младшим братьям, которые должны были тщательно отбирать гостей, за исключением девушек, двери виллы для которых были всегда открыты. <...> У многих девушек были фотографии Моки в Париже, которые они покупали за большие деньги или оплачивали «натурой». Кто стоял за этой торговлей фотографиями Парижанина? Конечно, два его младших брата. Они позиционировали себя как его официальные представители. <...> Парижанин отдавал им поношенную одежду, заполучить которую напрокат стремились все местные модники. <...> Лучше всего было получить одежду первым до того, как ее поносили другие местные пижоны. Самые предусмотрительные делали заказ на год вперед. Цены были высокими. Это была плата за исключительность. Это было не для всех. <...>

Моки обожал устраивать встречи в баре, где он мог утвердить свое влияние и поговорить о себе, о Париже, о своих похождениях денди времен «Аристократов», клуба молодых элегантных людей квартала, который он когда-то возглавлял. <...>

Разговор шел о Париже. После высокопарных объяснений административного деления Парижа на округа Моки видел вокруг себя озадаченные лица - никто ничего не понимал. Тогда он подзывал одного из своих братьев, который приносил из машины стопку фотоальбомов. <...> Моки объяснял, что на Эйфелевой башне можно поужинать, что он сам туда ходит по выходным с друзьями, а раньше у него была большая квартира с видом на этот знаменитый памятник архитектуры, воздвигнутый Гюставом Эйфелем, и что каждое утро, пока он чистил зубы, он был обречен созерцать эту панораму, что он от этого устал и переехал в четырнадцатый округ около Монпарнасской башни. В его квартире, открывенничал он, было много свободных комнат, и он пускает переночевать бездомных соотечественников с Северного вокзала вот уже много лет...»¹⁷

Очарованный рассказами Моки, главный герой романа Массала-Массала уезжает во Францию по туристической визе и становится одним из множества *débarqué*, - вновь прибывших нелегальных эмигрантов-сквоттеров без постоянного рода занятий, которые обязаны во всем подчиняться «парижанам» со стажем. Вместе с другими нелегалами он незаконно живет в крошечной комнатке без окон в доме, предназначенном под снос, где на стене рядом с разбитым зеркалом висит образец письма к оставшейся на родине подруге, рассказывающего об успехах новоиспеченного Парижанина. Моки советует ему забыть обо всех его рассказах о парижской жизни и не отступать от цели - ведь только «деревенщина» может вернуться домой из Франции с пустыми руками. Оказалось, что Моки, как и все «парижане», ведет двойную жизнь и зарабатывает на жизнь перепродажей модной одежды, на которую его покупатели тратят последние деньги.

Герой знакомится с легендарными друзьями Моки: Бено, торгующим электробытовой техникой на черном рынке, Булу по кличке «риэлтор», выискивающим безнадзорные дома под снос, в которые можно поселить очередных незаконных эмигрантов, Землекопом, воруящим и незаконно обналичивающим чековые книжки. Но самым влиятельным представителем диаспоры является Префект, прибывший в Париж в трюме торгового судна и постепенно превратившийся в центральную фигуру в среде африканских эмигрантов. Префект - законодатель моды, любимый клиент дорогих магазинов на Елисейских полях и самый влиятельный человек в среде *санперов*. Он попадал в тюрьму «всего два раза», что само по себе было своего рода подвигом. Он постоянно меняет имена и адреса, неуловим для полиции, обладает острым чутьем и умеет просчитывать ситуацию.

Первое время Массала-Массала выполняет функции кухарки, готовя блюда традиционной африканской кухни (одна из главных задач *санперов* - набрать вес, что является признаком успешности). Герой скрывается от полиции, так как срок действия его туристической визы давно истек. Со временем он неизбежно попадает в поле зрения Префекта, который добывает ему поддельное удостоверение личности, за это заставляет его купить проездные билеты на метро, используя украденную Землекопом чековую книжку, и продать их на черном рынке. Брошенный Префектом на произвол судьбы, Массала-Массала попадает в руки полиции. Герой на полтора года оказывается в тюрьме. «Такова моя Франция!» - восклицает он¹⁸. По окончании срока заключения героя депортируют в Конго, откуда он вновь мечтает вырваться во Францию - потерпев фиаско в первой аванюре, обрести успех в Париже для него становится делом чести. Дух *санпера* оказывается непобедим...

В результате погони за призрачным парижским счастьем герой становится заложником ситуации и утрачивает все: связь с семьей, свободу, даже личностную идентичность - его покровитель Префект ли-

шает его собственного имени, означающего «что было, то и есть, что есть, то и будет», которое носили все его предки. «А ведь я думал, что имя - это святое, что его нельзя сменить как одежду», - заявляет герой¹⁹.

Автор вкладывает в уста своих персонажей высказывания, характеризующие основные жизненные принципы *саперов*: «Нас интересовала только одежда, элегантность и возможность однажды уехать в Париж»²⁰, «Одежда - наш паспорт. Наша религия. Франция - законодательница мод, потому что это единственное место в мире, где до сих пор встречаются по одежке»²¹, «Парижанин переодевается трижды в день»²², «Джинсы под запретом. Аристократы не носят джинсы»²³.

Автор также показывает различное отношение парижских *саперов* к своим семьям, оставшимся на родине. Если Моки построил новый дом для своего отца и обеспечил благосостояние своей семьи, купив два такси, то Префект не поддерживал никаких связей с матерью и братьями, которые влачили жалкое существование, и даже не приехал на похороны отца.

Автор сочувственно относится к своему наивному герою, обманутому обещаниями легкой жизни во Франции, и осуждает пропагандистов *sape*, дающих своим бывшим соотечественникам несбыточные надежды на быстрый успех и подталкивающих их тратить все деньги на одежду и внешний вид и влачить при этом жалкое существование.

ИДЕАЛЫ САПЕРОВ - В МАССЫ!

Если вначале саперы были сосредоточены исключительно на подражании европейцам (отбеливая кожу и добывая дорогую одежду), то постепенно они выработали не только свой определенный стиль, но и мировоззренческие установки. По словам одного из главных идеологов движения, уже упоминавшегося музыканта Папа Уэмба, «белый человек изобрел костюм, а мы превратили его в искусство»²⁴. Идеи *саперов* заимствуют такие известные модельеры, как, например, Пол Смит. Сегодня *sape* представляет собой не просто определенный стиль одежды - это целая жизненная философия, определенный образ жизни, породивший отдельное направление во французской индустрии красоты, работающее исключительно на удовлетворение интересов целевой группы потребителей (магазины одежды, салоны красоты и т.д.), в том числе способствуя расцвету теневой экономики: «В припаркованном Пежо Арман выторговал джинсы в обтяжку. В Ситроэне - кожаный пояс Dolce&Gabbana. Наспех, прямо перед полицейским рейдом, он успел прикупить и поношенные фиолетовые ботинки Weston. А как же рубашка? Рубашку ему купил его брат Отапо прямо в Hermès, где он работает кладовщиком»²⁵.

По мнению ряда социологов и антропологов, *sape* выступает в качестве катализатора развития для его приверженцев, единственного стимула их существования, попытки хотя бы внешне порвать с окружающей их нищетой и украсить свою жизнь.

Энтузиастами движения (например, ресторато-

ром Беном Мукашой) предпринимаются попытки создания некоего подобия религии или даже псевдонауки - так называемой «саперологии» (*sapelogie*). Так, например, он создал девиз *саперов*: «Тебе, наполняющей мои дни радостью и радостными речами, тебе, кому я посвятил свое тело и свой дух, я пою славу». Он же провозгласил заповеди *саперов*, среди которых приверженность миру и ненасилию («не будь жестоким и дерзким»), необходимость пропаганды своих идей («подчини себе саперофобов») и правило «трех цветов», которые обязательно должны присутствовать в наряде каждого последователя данной «философии» («Пути «саперологии» неведомы для того, кто не знаком с правилом трех цветов»)²⁶.

* * *

Таким образом, субкультура *саперов* является амбивалентной. С одной стороны, по словам ее последователей, «даже если конголезец не пообедал, но хорошо оделся, он счастлив»²⁷. С другой стороны, проведенный нами анализ художественных произведений свидетельствует об обратном: в погоне за призрачной мечтой и внешним блеском человек может потерять все, включая собственное достоинство. Для африканских *саперов* элементы диалектического сочетания «человек - артефакт» меняются местами, и предметный мир господствует над людьми и диктует им свои условия.

¹ Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М., Издательство им. Сабашниковых. 2003, с. 60.

² Kameneff M. La SAPE ou l'élégance pour religion - http://www.amabilia.com/contenu/societes/sec08_418.html

³ Nantet B. Dictionnaire de l'Afrique: Histoire, Civilisation, Actualité. Paris, 2006, p. 267.

⁴ Noutchié Njiké J. Civilisation Progressive de la Francophonie. Paris, 2003, p. 50.

⁵ Hanon T. Lexique de la Sape : un outil construit dans le cadre d'une étude anthropologique - <http://www.unice.fr/ILF-CNRS/ofcaf/21/Hanon.pdf> ; Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 2002, p. 2361.

⁶ Société des ambassadeurs et des personnes élégantes // Wikipédia. L'encyclopédie libre - <http://fr.wikipedia.org/wiki/SAPE>

⁷ M'Boudi C., Korkos A. Les Carnets de l'Afrique à Paris. Paris. 2011, p. 23.

⁸ Mabanckou A. Bleu-Blanc-Rouge. Paris. 1998, p. 78.

⁹ Gandoulou J.-D. Entre Paris et Baïkonur. Cit.: Cazenave O. Afrique Sur Seine: a new generation of African writers in Paris. Oxford, 2005, p. 57.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ M'Boudi C., Korkos A. Op. cit., p. 127.

¹² Lopes H. Le Chercheur d'Afriques. Paris, 1990.

¹³ Mabanckou A. Les petits-fils nègres de Vercingétorix. Paris, 2002.

¹⁴ Dongala E. Johnny chien méchant. Paris, 2002.

¹⁵ Mabanckou A. Op. cit. 2002, p. 153.

¹⁶ Mabanckou A. Op. cit. 1998.

¹⁷ Ibid., p. 62-73.

¹⁸ Ibid., p. 203.

¹⁹ Ibid., p. 127.

²⁰ Ibid., p. 77.

²¹ Ibid., p. 78.

²² Ibid., p. 89.

²³ Ibid., p. 77.

²⁴ Devey M. Sape: une Commedia dell'arte à la Brazzavilloise! // *Afrique Échos Magazine* - <http://www.afriqueechos.ch/spip.php?article2213>

²⁵ M'Boudi C., Korkos A. Op. cit., p. 14.

²⁶ Блог Бена Мукаши - <http://sapelogie-sapologie.skyrock.com>

²⁷ Kameneff M. Op. cit.